наго въ воду камня. Когда это движеніе перешло бы стѣны школы, тогда ничто уже не могло бы остановить его, оно захватило бы весь міръ, сдѣлавшись столь же заразительнымъ, какъ оспа или корь. Хорошая, крѣпкая любовь, въ сущности, есть самая естественная дѣятельность человѣческой души.

Возможно, что этотъ предложенный мной методъ оказался бы неудобопримѣнимымъ, но писатели-педагоги, безъ сомнѣнія, могли бы придумать лучшій методъ, если бы только подумали объ этомъ. Вся бѣда въ томъ, что они не думаютъ серьезно о развитіи любви. Надо остерегаться только, чтобы не создать маленькихъ фатовъ и лицемѣровъ. И можетъ-быть, болѣе пригодной для этого будетъ не старая, а новая школа, гдѣ вовсе не будутъ говорить о любви къ ближнему, но гдѣ будутъ исподволь дѣлать все возможное для того, чтобы раздуть въ пламя маленькую искру любви.

Чудное свойство любви къ ближнему именно въ томъ и заключается, что она захватываетъ самыя основы нашей дѣятельности и даетъ толчокъ одновременно и умственному, и физическому, и нравственному развитію. Возникаетъ любовь въ человѣкѣ, и сейчасъ же у него является страстное желаніе быть полезнымъ тѣмъ, кого онъ любитъ. Онъ смотритъ на себя, какъ на орудіе для ихъ благосостоянія, и, конечно, стремится сдѣлать это орудіе возможно болѣе совершеннымъ.

Вотъ что является наиболье прочной опорой въ дълъ воспитанія. Простые уроки, которые готовились прежде только по обязанности или ради удовлетворенія личнаго интереса, сразу же превращаются при любви въ подчиненныя части стройной системы образованія и весь кругъ учебныхъ занятій пріурочивается къ благородной цъли служенія человъчеству. Каждая отрасль знанія становится на принадлежащее ей мъсто и вездъ открывается просторъ для проявленія естественныхъ склонностей ребенка,—для его чувства благородства, смълости, справедливости и другихъ добродътелей. Нътъ этой основы, и все наше образованіе становится ни чъмъ